

На правах рукописи

Мингазова Ирина Викторовна

**ЗАЩИТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ
ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В МЕЖДУНАРОДНОМ
ПРАВЕ**

Специальность 12.00.10.- Международное право. Европейское право,
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское
право; семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Казань – 2006

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет имени В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Курдюков Геннадий Иринархович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Волова Лариса Ивановна

кандидат юридических наук, доцент
Абдуллин Адель Ильсиярович

Ведущая организация: **Институт государства и права
Российской Академии Наук**

Защита диссертации состоится 23 июня 2006 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по присуждению ученой степени доктора юридических наук при Казанском государственном университете им. В.И.Ульянова – Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, юридический факультет, ауд. 324.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационной работы определяется высокой теоретической и практической значимостью проблемы защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц.

Вступление мирового сообщества в XXI век характеризуется сложными и глубокими переменами во взаимоотношениях между государствами. Последние исследования показали, что изменения в мире будут идти по пути формирования многополюсного мира. Перемещение собственности в условиях возрастающей взаимозависимости государств, требует упорядочения международных экономических и правовых связей и сотрудничества государств в сфере регулирования и защиты иностранной собственности.

В последние десятилетия с переходом ряда государств Восточной Европы к принципам открытости в организации общества и закономерного вследствие этого расширения географической сферы взаимовлияния, в рамках которой осуществляется интеграция лиц, капиталов, имущества и прав на него институт права собственности в международных отношениях получил неизмеримо большее распространение, чем раньше. Институт права собственности вышел за национальные границы и получил свое закрепление в международно-правовых актах. Через выработку единых международных стандартов в области права собственности на данном этапе происходит сближение национальных правовых систем, унификация режима права собственности. Это не только благоприятно сказывается на развитии экономических связей субъектов разных стран, интернационализации экономического оборота, но и способствует выполнению задачи общего гуманитарного пространства с едиными правовыми ценностями и средствами для их защиты. В этом контексте право собственности выступает еще и как «естественное» право человека, занимает в иерархии субъективных прав одно из главенствующих мест и становится базовой гуманитарной ценностью. Впервые за всю историю право частной собственности получает закрепление в международно-правовых документах: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и т.д.

Современный институт права собственности переживает существенные изменения. Расширяется круг вопросов, которые из внутренней компетенции государств переходят в область международного регулирования, для права собственности уже не характерен

признак абсолютности в той мере, в какой он признавался в классической либеральной модели. Также происходят существенные изменения в структуре права собственности, в полномочиях собственника, развивается процесс сближения вещной и обязательственной концепций права собственности, появляются новые виды имущества, которые имеют характеристики товара (информация, ноу-хау и др.) и т.д. В целом наблюдается эволюция института права собственности в сторону более широкого его понимания, что получает отражение в международных актах, в практике международных судебных органов, в частности, в практике Европейского Суда по правам человека и в международно-правовой доктрине.

Актуальность темы исследования объясняется также геополитическими интересами России, которые определяют необходимость интеграции с Европой. Такая интеграция невозможна без вхождения России в единое правовое пространство европейских стран, что подразумевает общность базовых институтов гражданского общества, одним из которых является право собственности.

Степень разработанности темы. Право собственности, являющееся центральным звеном в системе вещных прав, не перестает приковывать к себе самое пристальное внимание исследователей как у нас в стране, так и за рубежом. Тем не менее, многие аспекты природы и генезиса права собственности вообще и правовой защиты иностранной собственности, в частности, продолжают оставаться недостаточно исследованными в науке международного права.

Отдельные аспекты данной проблемы, были освещены в работах Старженецкого В.В., Зубаевой Е.Ю., Мамаева А.А., Хайоровой Г.С., Хлестовой О.И., Курдюкова Д.И., Куликовой И.П., Кобчиковой Е.В., Поповой Е.В., Папушиной И.Э., Фетисовой А.К., Цыганова С.И., Силкина В.В., Богданова В.Г. Вопросы международно-правового и национально-правового регулирования иностранных инвестиций исследованы в работах таких известных ученых, как Богатырев А.Г., Богуславский М.М., Волова Л.И., Вознесенская Н., Доронина Н.Г., Нешатаева Т.Н., Лунц Л.А., Семилютина Н.Г., Фархутдинов И.З..

Среди зарубежных исследований в работе использовались труды Томаса Хефти Рудольфа Биндшедлера, Луиса Кафлиша, Сейдл Хохенвельдена, Альфреда Фердросса, Фр. Сюдра, Пьера Велласа.

В то же время отдельного комплексного исследования проблемы защиты права собственности не проводилось.

Цель и задачи исследования:

Целью данной работы является изучение на базе международных соглашений, доктрины и практики международных судебных органов теоретических и практических проблем защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц в международном праве. Реализация поставленной цели предопределила необходимость решения следующих **задач**:

исследовать историю развития правового оформления права собственности и его закрепления в международно-правовых актах;

- раскрыть содержание понятия права собственности в международном праве;

- изучить и дать характеристику международно-правовых норм о защите права собственности иностранных физических и юридических лиц, содержащихся в международных договорах и других международных актах, включая документы, не имеющие нормативного характера, однако, представляющие интерес с научной точки зрения;

- проанализировать международные стандарты (принципы) правового регулирования защиты имущественных прав лиц, установленные в практике Европейского суда по правам человека, адресованные национальным властям государств-участников европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод;

- раскрыть и проанализировать основные формы ограничения права собственности иностранных лиц, вызывающие потребность в международно-правовой защите;

- выявить и дать характеристику важнейших средств правовой защиты иностранной собственности, применяемых в современном международном праве, в частности такого средства, как дипломатическая защита;

- изучить содержание гарантий иностранных инвесторов, закрепленных в международных договорах о взаимной защите капиталовложений, об избежании двойного налогообложения, о страховании инвестиций и в договорах, относящихся к защите прав человека;

- исследовать практику рассмотрения дел о нарушениях права собственности иностранных физических и юридических лиц в международных судебных органах.

Объектом диссертационного исследования являются отношения между государствами в области международно-правового сотрудничества по регулированию проблем защиты права иностранной собственности.

Предметом диссертационного исследования выступает совокупность международно-правовых норм, регулирующие вопросы защиты права собственности, положения международных актов, не оформленных в виде правовых норм, а также доктрины, получившие отражение в практике государств и в работах зарубежных и отечественных авторов.

Методологическую основу исследования составляют, как общенаучные, так и частнонаучные методы познания. Автором использовались такие общие методы познания как анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному, от простого к сложному, а также частные методы изучения правовых явлений, такие как метод сравнения, формально-логический, сравнительный, исторический и др.

Научная новизна исследования обусловлена самой постановкой проблемы международно-правовой защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц. Автором предпринята попытка разработать теоретические основы проблемы международно-правовой защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц.

Впервые проведено комплексное исследование международно-правового регулирования защиты права собственности иностранных граждан и организаций, в частности:

- раскрыты содержание и особенности международно-правового понятия права собственности;

- исследовано содержание основных форм ограничения права собственности, изучены критерии правомерности вмешательства государства в осуществление права собственности физических и юридических лиц;

- выявлены и раскрыты средства (механизмы) защиты права собственности иностранных лиц, используемые в международном праве. В частности, рассмотрены вопросы дипломатической и судебной защиты в международных органах права собственности иностранных лиц.

В работе исследованы формирование и современное содержание международно-правовых норм о защите права собственности иностранных лиц.

Важным аспектом новизны диссертационного исследования является то, что право собственности анализируется в нем в контексте защиты фундаментального, основного права человека каковым является право собственности.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. В диссертации обосновывается тезис о том, что категория права собственности в международном праве имеет автономное значение, которое не совпадает с тем, которое принято в национальных правовых системах. Международное право рассматривает собственность в первую очередь через категории субъективных прав, что подразумевает наличие субъекта, объекта и полномочий субъекта. В международном праве право собственности понимается в более широком смысле, чем в национальном праве государств. Оно включает в себя право на всякое имущество, имущественные права и другие права, имеющие ценность, таким образом принята ценностная концепция права собственности. Ее отличительными свойствами являются: равенство субъектов частной собственности, распространение права собственности на объекты, обладающие признаками экономической ценности и наличности вне зависимости от их материальной или нематериальной природы, широкие полномочия собственника, существование неопределенного круга носителей пассивных обязанностей, а также возложение на государство активных обязанностей по обеспечению и защите права собственности, причем в системе международного права это должно быть закреплено в рамках фундаментальных документов по правам человека.

2. В современных условиях государство все более активно вмешивается в частные отношения ради обеспечения общественных, публичных целей. Международно-правовое регулирование устанавливает пределы и условия введения ограничительных мер.

Основным требованием в данном случае является соблюдение принципа баланса публичных и частных интересов и принципа соразмерности. Согласно данному принципу, какое-либо вмешательство в частные права, возможно лишь в целях защиты общественных (публичных) интересов и при условии, что выбранные государством средства для ее достижения, будут пропорциональными преследуемой цели.

3. Специфика правового механизма защиты права собственности проявляется в его двухуровневом характере: на международно-правовом уровне действуют международные нормы и предусмотренные ими механизмы защиты, такие как дипломатическая защита, защита в международных судебных инстанциях, на национально-правовом уровне действуют внутригосударственные нормы и средства защиты. На основе проведенного анализа в работе делается вывод о том, что сегодня общая тенденция в системе защиты права собственности иностранных лиц состоит в постепенной замене национальных механизмов (гарантий) международными механизмами защиты.

4. Пределы и порядок ограничений права собственности предусматриваются нормами международного права, которые могут отличаться от национальных и накладывать на государства определенные обязательства. В случае такой крайней формы ограничения права собственности, как национализация иностранной собственности, должны соблюдаться принципы и обычаи международного права. В случае если лишение права собственности иностранца не связано с наказанием за совершенное правонарушение, государство должно решить вопрос о выплате справедливой компенсации. Критерии определения размера компенсации и органы, отвечающие за ее выплату должны устанавливаться государством на законодательном уровне.

При такой форме ограничения должны применяться предусмотренные международным правом критерии, такие как: законность, осуществление в общественных интересах, соблюдение справедливого равновесия между интересами общества и необходимость защиты индивидуальных интересов (баланс частного и общественного интересов).

5. Несмотря на то, что государства самостоятельно регулируют вопросы, связанные с национализацией, поскольку они входят в его внутреннюю компетенцию, встает вопрос о том существует ли в международном праве обязанность государства придерживаться определенных международных правил, при осуществлении национализации собственности иностранных лиц. Можно сформулировать условия правомерности национализации: это – акт государственной власти, осуществляемый в государственных и общественных интересах, закрепленный в законе или ином нормативном акте, в силу которого имущество, находящееся в частной или общественной собственности, переходит в собственность государства при условии выплаты справедливой компенсации бывшим собственникам. В случае отсутствия одного из признаков подобный государственный акт не может называться национализацией, а, следовательно, к нему не могут применяться принципы и обычаи, установившиеся в международном праве в отношении национализации.

6. Анализ, проведенный в работе, показывает, что пробел в правовом регулировании отношений по вопросу о компенсации за национализированное имущество не может быть восполнен исходя только из интересов или развитых или развивающихся стран. Именно поэтому, существующие в этой области документы являются либо проектами либо декларациями. Восполнить указанный пробел можно лишь путем компромиссного решения, учитывающего финансовые последствия и

возможности развитых и развивающихся стран. В традиционной формуле, применяемой в международном праве о быстрой, эффективной и адекватной компенсации представляется целесообразным решать вопрос о сроках выплаты исходя из реальных возможностей сторон. При определении сроков, порядка выплаты должна достигаться цель сохранения финансовой устойчивости сторон.

При решении вопроса о компенсации возможно использовать критерии, связанные с активами, пассивами, размерами привлеченных инвестиций и полученных государством налогов, извлеченной прибыли (реинвестированной в этом же государстве или вывезенной из страны).

7. Международным судебным органам принадлежит ключевая роль в защите прав собственников, в конкретизации международно-правовых норм о защите права собственности, в выработке стандартов защиты права собственности иностранных лиц, особенно ярко это проявляется в деятельности Европейского суда по правам человека.

В решениях Европейского суда по правам человека раскрыто содержание фундаментальных принципов, положенных в основу Европейской конвенции по правам человека таких, как верховенство права, баланса публичных и частных интересов, судебного контроля, что позволило сформировать базовые международные стандарты защиты права собственности, которые могут быть положены в основу национальных норм.

Необходимо указать на особую роль Международного центра по урегулированию инвестиционных споров. Анализ его деятельности позволяет сделать вывод о необходимости ратификации Вашингтонской конвенции, поскольку это будет способствовать защите не только прав России как принимающего государства, но и прав России как субъекта, опосредованно осуществляющего инвестиции за рубежом (через предприятия, принадлежащие полностью или частично государству), а также в целом усилит защиту российских инвесторов за рубежом, что не менее актуально в условиях экспорта российского капитала.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты исследования могут быть использованы в процессе совершенствования норм внутригосударственного законодательства и правоприменительной практики арбитражных судов, судов общей юрисдикции Российской Федерации. Выводы и обобщения также могут быть использованы при разработке универсальной конвенции в области защиты иностранной собственности.

Отдельные положения диссертации могут быть использованы в дальнейших научных разработках, посвященных проблемам защиты иностранной собственности в международном публичном и частном праве, а также в учебном процессе.

Апробация результатов исследования. Настоящее диссертационное исследование выполнено и обсуждалось на кафедре международного и конституционного права Казанского государственного университета им. В.И.Ульянова-Ленина, а также на кафедре предпринимательского и финансового права Института экономик, управления и права (г. Казань). Основные результаты исследования отражены в публикациях автора и докладывались на научно-практических конференциях.

Автором разработан и читается курс лекций для студентов международной специализации Института экономики, управления и права (г.Казани) по предмету «Правовое регулирование иностранных инвестиций».

При написании работы автором были использованы материалы библиотечного фонда Центра международного права при юридическом факультете КГУ им В.И.Ульянова-Ленина, Центра документации и информации Совета Европы при КГУ, а также библиотечного фонда Института Федерализма (г.Фрибург Швейцария).

Структура работы. Структура диссертационной работы обусловлена предметом, целью и задачами исследования. Она состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных нормативных актов, материалов практики и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, определяются его объект и предмет, теоретическая и методологическая основа, аргументируется научная новизна и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава «Международно-правовые основы защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц» - состоит из трех параграфов и посвящена исследованию правовых и доктринальных основ защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц.

В параграфе первом «Понятие права собственности в международном праве» обосновывается точка зрения, согласно которой категория права собственности в

международном праве имеет автономное значение, не совпадающее с тем, которое принято в национальных правовых системах.

Международные документы, в частности ст. 21 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г., ст.1 Протокола 1 Европейской конвенции о правах человека, ст.26 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека закрепляют право собственности как одно из основных прав человека. основополагающим принципом, регулирующим субъективную сторону права собственности, является принцип равенства.

Национальность лица (физического, юридического) не имеет значения при защите имущественных прав в международных судебных органах. Право собственности, являясь правом человека, обладает свойством всеобщности, что подразумевает равный подход к лицам разных национальностей на территории одного государства. Поэтому защиту в соответствии с международными актами по правам человека могут получать и иностранные лица, чьи права были нарушены в государствах-участниках соответствующих международных конвенций.

Объектом права собственности может быть то, что представляет собой «имущество». Европейский Суд по правам человека в решении по делу Бейелер против Нидерландов от 23.10.1995 г. указал, что: «понятие "имущества", изложенное в ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции по защите прав и основных свобод человека, имеет автономное значение, которое не ограничивается собственностью на физические вещи. Оно является независимым от формальной классификации в национальном праве: некоторые другие права и интересы, составляющие активы, могут рассматриваться как право собственности и, таким образом, как "имущество" в целях данного положения». Для квалификации того или иного объекта правоотношения как «имущества» основным является признак «экономической ценности», которая, согласно практике Европейского суда по правам человека, определяется в денежной форме на основе объективных критериев.

Другим признаком является признак реальности, означающий, что «имущества» не существует до того момента, пока лицо не может заявить о своем праве на данное «имущество».

Исследование базовых стандартов субъективного права собственности Совета Европы показывает, что на международном уровне принята ценностная концепция права собственности. Ее отличительными свойствами являются: равенство субъектов частной собственности, распространение права собственности на объекты, обладающие

признаками экономической ценности и наличности вне зависимости от их материальной или нематериальной природы, широкие полномочия собственника, существование неопределенного круга носителей пассивных обязанностей, а также возложение на государство дополнительно активных обязанностей по обеспечению права собственности.

Вхождение России в правовое пространство европейских стран предполагает общность базовых институтов гражданского (частного) права, частью которых является право собственности. Отсюда очевидна потребность в расширении понятия права собственности, понятия о полномочиях собственника, а также установления зависимости этих полномочий от качественных свойств объекта права собственности. Вещно-правовая концепция права собственности сталкивается с серьезной критикой в свой адрес. Сторонники расширения института права собственности (Иоффе О.С., Брагинский М.И., Толстой Ю.К. и др.) признают, что классическая концепция права собственности становится в ряде случаев слишком узкой.

В параграфе втором рассматривается «Международно-правовая доктрина в области защиты права собственности иностранцев».

В данном разделе работы исследуются правовые доктрины, оказывающие влияние на процесс формирования международно-правовых норм в рассматриваемой области.

В международно-правовой доктрине издавна обосновывается идея о существовании в международном праве обычной нормы права, защищающей собственность иностранных лиц. Однако в отношении точного содержания этой нормы существуют различные точки зрения. Используемая в международном праве категория «минимальный международный стандарт» по мнению авторов (например, Т.Хефти), касается не только тех общепризнанных правил международного права, которые направлены на защиту жизни, физической неприкосновенности иностранцев, но также на защиту их имущественных прав. У разных авторов обязанность государства возместить ущерб иностранной собственности обосновывалась по-разному: со ссылкой на принцип *pacta sunt servanda*, доктрину приобретенных прав, доктрину неосновательного обогащения, принцип справедливости, доктрину Кальво.

В качестве примера можно сослаться на концепцию неосновательного обогащения выдвинутую в работах Э. Ваттеля и поддержанную впоследствии Х.Вольфом и А.Фердроссом. Так, Эмери де Ваттель писал, что имущество частных лиц должно рассматриваться как собственность всей нации. Государство, которое конфискует собственность иностранных граждан, тем самым неосновательно обогащается в ущерб

интересам другого государства (нации). Поэтому государство не вправе лишать иностранцев имущества без справедливого возмещения.

В то же время в работах других авторов (Джирван, Хартманн) отрицается существование в международном праве юридических норм, обязывающих государства возмещать ущерб, причиненный иностранной собственности. Указанная точка зрения, по мнению диссертанта, не отражает адекватно существующую практику, а также объективную тенденцию возрастания взаимозависимости государств, способствующих установлению международных и внутригосударственных норм, направленных на защиту иностранной собственности.

В третьем параграфе «Ограничения права собственности физических и юридических лиц в международном праве» анализируются понятие, виды, цели ограничения прав человека, одним из которых является право собственности, а также критерии правомерности таких ограничений.

Проблема ограничения права собственности является одной из наиболее актуальных в теории и практике имущественных отношений. Право собственности, которое изначально носило абсолютный характер, под влиянием социальных факторов все более подвергается ограничениям. В современных правовых системах в условиях рыночной экономики государство все более активно вмешивается в частные отношения ради обеспечения общественных, публичных целей.

В данном разделе работы рассмотрены основания, оправдывающие ограничительные меры, условия и пределы таких ограничений, проанализированы наиболее распространенные виды вмешательства государства в осуществление права собственности иностранных физических и юридических лиц.

Анализируя **формы ограничения** права собственности иностранных лиц в международном праве, в диссертационной работе выделяются следующие способы вмешательства государства в осуществление права собственности: лишение собственности, национализация, экспроприация, реквизиция, введение мер по контролю за собственностью и иные меры по ограничению права собственности отдельных лиц, которые были предметом рассмотрения в практике Европейского Суда по правам человека.

Лишение собственности имеет место в тех случаях, когда «все права собственника по отношению к собственности прекращаются в силу закона или в силу использования

правовых полномочий»¹. Прекращение имущественных прав означает прекращение всех составляющих права собственности.

Вмешательство в осуществление права собственности в форме «лишения» характеризуется тем, что от государства может потребоваться выплата компенсации. Выплата компенсации является обязательным условием, если лишение осуществляется применительно к иностранцам.

Такое положение содержится во многих многосторонних и двусторонних, международных договорах о защите инвестиции и признано доктриной международного права.

Гарантия выплаты компенсации вытекает из принципа соразмерности, который не допускает по общему правилу лишения частного лица всех имущественных прав без какого-либо возмещения. Такова сложившаяся практика Европейского Суда по правам человека. Исключением из общего правила, по мнению исследователей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, могут служить экстренные случаи, когда экспроприация проводится в условиях войны, борьбы с терроризмом или иного чрезвычайного положения.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что, лишая лицо имущества, государство должно и в этом случае соблюдать баланс интересов. Оно, по общему правилу, должно назначать справедливую компенсацию в пользу частного лица и не усугублять его положение затяжной процедурой лишения собственности, многократным пересмотром судебных актов и т.д. Кроме того, размер компенсации должен определяться также на основе учета принципа соразмерности, не ущемляющем интересы сторон.

Меры по контролю за использованием собственности нашли отражение в статье 1 Протокола 1 Европейской конвенции, согласно которой государство вправе «обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или для других сборов и штрафов».

Применительно к праву собственности «общественные интересы» являются прямым обоснованием вмешательства государства в осуществление права беспрепятственного пользования имуществом «на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права» (Статья 1 Протокола 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Таким образом, «общественные

¹ См.: D.J.Harris M Oboyl C.Warbruck. Law of the European convention on human rights.1995,p.527.

интересы» являются основанием, оправдывающим меры по ограничению права собственности, которые в ином случае считались бы нарушением этого права. Основным требованием международного права в данном случае является соблюдение принципа баланса публичных и частных интересов и принципа соразмерности.

Согласно этим принципам, государство может ограничивать право собственности в публичных интересах, но при условии, что, во-первых, выбранные государством средства, будут пропорциональными преследуемой цели. Во-вторых, публичные интересы не должны подавлять интересы частных лиц, и на частное лицо не должно налагаться чрезмерное бремя в результате ограничения права собственности.

Принцип баланса публичных и частных интересов должен играть большую роль при назначении компенсации в случаях лишения собственности. В данных ситуациях должны учитываться финансовые возможности сторон в отношении сроков выплат. В силу объективно существующих различий в экономическом развитии государств (развитых и развивающихся) практически не возможно выработать унифицированный подход в решении вопроса компенсации.

Далее подробно анализируется такая распространенная форма ограничения права собственности, как **национализация**.

По мнению некоторых авторов «национализация иностранной собственности представляет одну из главных проблем инвестиционного права, да и международного права в целом»². Примеров национализации собственности, включая иностранную множество: в 1951 году премьер-министр Ирана Мохаммед Мосаддык национализировал нефтяную промышленность страны, которая находилась под контролем совместной англо-иранской нефтяной компании; в 1965 власти Индонезии объявили нефтяные ресурсы страны государственной собственностью; в 1970 году национализацию природных ресурсов и некоторых промышленных предприятий провел президент Чили Сальвадор Альенде и т.д.³

Право на национализацию в международном праве исходит из принципа, согласно которому каждой нации принадлежит суверенитет над своими естественными ресурсами. Это положение международного права позволяет достичь двух целей: с одной стороны оно устанавливает правомерность совокупности мер по национализации, затрагивающих иностранную собственность, находящуюся на территории принимающего государства, с

² Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 1997. с. 210.; Вилков Г.Е. Национализация и международное право. М.- 1962.- С.34.

³ Юрьева Д. Президент Боливии готов к переговорам с иностранными инвесторами // Российская газета. - 4 мая 2006. - № 93 (4059).- С.6.

другой стороны, оно делает законным ссылку на внутригосударственное право для определения применяемых способов и последствий национализации, по поводу которых и возникают споры.

Поэтому встает вопрос не о праве на национализацию вообще, поскольку он входит в его внутреннюю компетенцию, а о том, существует ли в международном праве обязанность государства придерживаться определенных международных правил, при осуществлении данного акта в отношении собственности иностранных физических и юридических лиц.

Примечательно, что в международных политических отношениях по вопросам национализации странами использовались уже сложившиеся нормы обычного права. Так, в заявлении президента США Р.Никсона от 19 января 1972 года говорится, что США вправе рассчитывать, что каждый акт национализации (точнее лишения), затрагивающий частную собственность американцев будет недискриминационным, что эти меры будут осуществлены в публичных (общественных) интересах, что граждане США получают компенсацию от государства, которое приняло меры по лишению собственности, выплачиваемая компенсация будет быстрой, адекватной и эффективной.⁴

Представляется, что национализация – акт государственной власти, осуществленный в государственных и общественных интересах, закрепленный в законе или ином нормативном акте, в силу которого имущество, находящееся в частной или общественной собственности, переходит в собственность государства при условии выплаты справедливой компенсации бывшим собственникам. В случае отсутствия одного из признаков подобный государственный акт не может называться национализацией, а, следовательно, к нему не могут применяться принципы и обычаи, установившиеся в международном праве в отношении национализации.

В правовой литературе отмечалось, что, хотя международное право признает право государства на проведение национализации, но оно не регулирует отношения собственности, возникающие между государствами и частными лицами. Условия проведения национализации, в частности, вопросы компенсации, определяются внутренним правом государства. В частности, Генеральная Ассамблея ООН подтвердила право освободившихся государств самим определять формы и размер компенсации (резолюция 3171/ XXXVIII).

⁴ См.: American Journal of International law, vol. 66, 1972, pp. 620 ss.

Глава вторая «Закрепление норм о защите права собственности иностранных лиц в международно-правовых актах» - состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Проблемы защиты права собственности иностранных граждан и юридических лиц в международных соглашениях и других актах о защите прав человека»- анализируются нормы о защите права собственности, содержащиеся в международных документах о защите прав человека, положения других международных актов по правам человека.

В параграфе первом «Проблемы защиты права собственности иностранных граждан и юридических лиц в международных соглашениях и других актах о защите прав человека»- анализируются нормы о защите права собственности, содержащиеся в международных соглашениях о защите прав человека, положения других международных актов по правам человека.

Общепризнанно, что право собственности - важнейшее в системе основных прав человека, признанное современным международным правом.

В 20 веке, впервые за всю историю, право частной собственности как одно из основных прав человека получает закрепление в международно-правовых актах универсального и регионального характера.

Субъективное право собственности не может реализоваться вне правового регулирования. Данное право является лишь отдельным элементом, входящим в механизм правового регулирования. В связи с этим становится понятным, что помимо содержания субъективного права необходим анализ норм объективного права, служащий основой для субъективного права собственности. В работе анализируются нормы о защите прав человека, содержащиеся в таких известных международных актах, как Всеобщая Декларация прав человека 1948 г., Международные Пакты о правах человека 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и т.д.

Так, анализ статьи 1 Протокола 1 Европейской конвенции по защите прав и свобод человека позволяет выделить три вида норм, участвующих в механизме защиты прав человека. Это общая норма, закрепляющая принцип соблюдения права собственности (это следует из первой фразы Протокола); вторая предусматривает возможность лишения собственности лишь при определенных условиях; третья признает за государством право регламентировать использование собственности в общих (публичных) интересах. Известно, что в нормах Конвенции регламентировались права человека - физического

лица. Протокол № 1 от 20 марта 1952 года содержит указание о распространении имущественных прав на юридических лиц, которые в смысле имущественных прав имеют тот же статус, что и физические лица.

Аналогичные нормы с небольшими изменениями содержат большинство других международных актов по правам человека.

В эволюции права собственности, в его правовом регулировании государство играет определяющую роль. Именно оно допускает приобретение частной собственности и владение ею, регулирует осуществление права собственности, защищает правомочия лиц, осуществляющих это право, путем установления ограничений на те или иные формы вмешательства со стороны органов государства. Сегодня трудно представить себе демократическое общество, в котором не было бы обеспечено право человека владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. Эффективная реализация и защита этого права государством призваны способствовать упрочению демократии и социальной стабильности в обществе.

Право собственности включает в себя аспекты гражданских прав, в том смысле, что эти права создают условия для развития личности, которая свободно определяет свои цели и сотрудничает с другими для их осуществления. Исследование международных соглашений по правам человека, резолюций, деклараций ООН и других международных организаций показал, что государство, принимая на себя международные обязательства, стремятся к защите права собственности как основного права человека. Международные нормы, содержащиеся в этих документах, имеют характер дополнительного, но действенного регулятора сферы правоотношений по защите собственности, и распространяются, как на защиту права собственности как своих граждан государства, так и иностранных физических и юридических лиц.

Во втором параграфе «Вопросы защиты иностранной частной собственности в проекте Конвенции Организации экономического сотрудничества и развития» исследуются положения указанного проекта, одобренного 12 октября 1967 г. Не будучи юридически обязательным документом, он представляет, тем не менее, научный интерес, разработанные в нем положения могут быть использованы при подготовке специального международного акта о защите права собственности в международном праве.

Согласно положениям проекта Конвенции государства должны обеспечить соблюдение и защиту прав собственности выходцам (гражданам) других государств. Тем самым соблюдение и защита права собственности Конвенцией возводились в ранг

общепризнанного принципа международного права. Из этого принципа следовали три правила, упоминаемые в параграфе «а» статьи первой, основанные на принципах международного права в отношении собственности: обеспечить собственникам - выходцам из других государств-участников Конвенции справедливое и равное отношение; обеспечить надежную защиту и безопасность для собственности иностранцев; каждое государство должно действовать таким образом, чтобы осуществление прав, касающихся этой собственности, не подвергалось несправедливым и дискриминационным мерам.

К сожалению, проект Конвенции по причине специфики финансовых возможностей развитых и развивающихся государств, так и остался проектом и не был ратифицирован необходимым количеством государств, прежде всего, государствами, импортирующими капитал. В случае принятия данной конвенции многие страны, в том числе и Россия, решили бы для себя значительную проблему по толкованию категории права собственности. По мнению диссертанта, российский законодатель и российские судебные органы слишком узко трактуют понятие частная собственность, делая акцент преимущественно на вещной собственности. В результате права собственности, возникающие на основе обязательственного права, пользуются недостаточной защитой. Устоявшаяся практика Европейского суда указывает на то, что такой подход устарел.⁵

Третий параграф «Правовые гарантии защиты иностранных собственников в договорах о поощрении и защите иностранных капиталовложений и договорах об избежании двойного налогообложения» посвящен анализу непосредственно правовых гарантий, содержащихся в двусторонних инвестиционных соглашениях.

В данном разделе рассматриваются наиболее важные гарантии, оказывающие влияние на стабильность и привлекательность инвестиционного климата с позиций защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц.

Гарантии в случае национализации и выплата компенсации.

Наличие во многих соглашениях положения о гарантиях в случае национализации подтверждает факт признания в международном экономическом праве принципа возмездности в случае правомерного лишения.

Включение и конкретизация в двусторонних договорах условий о компенсации в случае национализации служит подтверждением того, что государства не могут

⁵ Энтин М.Л. В поисках партнерских отношений: Россия и Европейский союз в 2004-2005 годах: СПб.: СКФ «Россия-Нева». - 2006. - С.529.

игнорировать принцип добросовестного выполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права, в том числе принципа уважения прав человека. Поэтому государство, проводящее национализацию без компенсации, нарушает права всех лиц, имущество которых изымается. В случае отсутствия таких норм в нормах национального права международные соглашения выступают единственным непосредственным правовым источником для урегулирования такой проблемы.

Гарантии в случае нанесения ущерба и суброгации. Реквизиция имущества армией во время войны не может охватываться положениями о национализации в нормальных условиях.

Включение положения о компенсации за убытки, возникшие в результате войны и гражданских - беспорядков, в двусторонних инвестиционных соглашениях можно считать оправданным, потому что ситуация войны или гражданской войны часто не включается в страховые соглашения и нередко рассматривается в разных плоскостях с действиями правительства в мирное время.

Гарантии перевода платежей. Положения о переводе платежей рассматриваются среди наиболее важных в инвестиционных договорах как инвесторами, так и странами осуществления инвестиций. Данная гарантия защищает иностранных инвесторов от риска невозможности вывезти и конвертировать свои инвестиции или доходы от них из страны осуществления инвестиций в будущем.

Следующим видом исследуемых международных актов в данном параграфе являются двусторонние *соглашения об избежании двойного налогообложения*. Направленность регулирования этих вопросов состоит в том, что государства стремятся с помощью соглашений о налогообложении создать благоприятные условия иностранного инвестирования и таким образом стимулировать инвестиционный процесс как основу экономического развития государства. Участвующие в них государства принимают на себя обязательства по согласованию своего национального законодательства в отношении налогообложения доходов и прибыли инвесторов с условиями международных соглашений.

По результатам исследования автор приходит к следующим выводам.

Анализ действующих двусторонних и многосторонних договоров по вопросам защиты прав человека, взаимном поощрении и защите капиталовложений, инвестиций и других международных актов позволяет утверждать, что в современном международном

праве сложилась определенная группа норм, призванных регулировать отношения по поводу осуществления и защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц.

Указанные нормы можно рассматривать в качестве минимальных стандартов защиты имущественных прав иностранных лиц. Нормы, содержащиеся в двусторонних международных договорах, предусматривают обязательства государств разрешать иностранным юридическим и физическим лицам приобретать имущество, признавать право собственности, осуществлять предпринимательскую деятельность на своей территории, предоставлять им правовую и иную защиту их имущественных прав, не допускать произвольного лишения их собственности, предоставлять возмещение за ущерб, причиненный иностранной собственности в результате национализации, экспроприации и других форм принудительного изъятия собственности или ограничений права собственности.

Современное международное право наряду с нормами, закрепленными в двусторонних соглашениях, содержит и общие нормы, имеющие обычно-правовой характер, представляющие некоторую защиту собственности иностранцам. Об этом свидетельствуют договоры о поощрении и взаимной защите капиталовложений, которые нередко содержат ссылки на нормы международного права. Так, в соглашениях о взаимной защите капиталовложений, заключенных Российской Федерацией с некоторыми государствами (Канада, Франция, Швейцария, Китай), содержатся условия о режиме абсолютного стандарта: равноправного, справедливого режима, обеспечивающего полную и безусловную защиту инвестиций в соответствии с теми стандартами, которые приняты в международном праве. Ссылки на международное право означают, по-видимому, что при разрешении тех или иных вопросов, связанных с иностранными инвестициями договаривающихся сторон, не исключается обращение к нормам общего международного права.

Сохраняя широкие полномочия в осуществлении контроля над деятельностью иностранных собственников на своей территории, реализуя суверенное право регламентировать их имущественные права, государства обязаны в своих действиях учитывать также и общепризнанные нормы и принципы современного международного права, в частности такие, как принципы недискриминации, уважения прав человека и основных свобод, суверенитета, невмешательства, ответственности и др.

Третья глава диссертации «Средства защиты права собственности иностранных физических и юридических лиц в международном праве» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе работы «Дипломатическая защита права собственности иностранных физических и юридических лиц» рассматриваются место и роль, условия осуществления дипломатической защиты в международном праве.

Дипломатическая защита остается действенным средством обеспечения уважения прав человека, включая такое важнейшее право, как право собственности. Этот вывод подтверждает попытка некоторых государств решить вопрос о защите иностранной собственности в общенормативном плане путем его правового закрепления в международном акте. Как известно, в 1967 г. в рамках Организации экономического сотрудничества и развития был подготовлен и представлен проект конвенции о защите иностранной собственности, в котором предлагалось рассматривать дипломатическую защиту имущества и имущественных прав иностранных инвесторов как общепризнанный принцип международного права. Но он не получил поддержки со стороны некоторых государств, в частности импортирующих капитал.

Государство может предоставить дипломатическую защиту собственным гражданам и юридическим лицам в случае нарушения иностранным государством их права собственности. Правовым и фактическим основанием для принятия мер дипломатической защиты является юридическая связь пострадавшего лица с государством, воплощенная в понятии гражданства, а для юридических лиц в понятии национальности (происхождения). В силу суверенитета каждое государство само определяет, кто подпадает под его защиту.

Первоначально институт дипломатической защиты касался только физических лиц. В дальнейшем действие данного института распространилось и на юридические лица. Однако практическое применение к ним норм дипломатической защиты столкнулось с рядом трудностей. Среди них особо следует выделить отсутствие единообразных критериев, которым должны соответствовать юридические лица для получения защиты со стороны государств. Применительно к юридическим лицам оптимальной является классическая концепция, что подтверждается решениями Международного суда ООН по делу *Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited* от 5 февраля 1970 года и по делу *Electronica Sicula S.p.A (ELSI)* от 20 июля 1989 г.

В получившем широкую известность деле *Barcelona Traction* суд отказал в иске правительству Бельгии, поданном им против осуществления дипломатической защиты бельгийских физических и юридических лиц и в своем решении Суд указал, что «при отнесении корпораций к государствам для целей дипломатической защиты международное право ...предоставляет право дипломатической защиты корпорации государству, по закону которого оно учреждено и на территории которого оно имеет свой зарегистрированный офис (*siege*)».

Итак, для защиты прав и интересов своих граждан государство вправе принимать в соответствии с нормами международного права меры дипломатической защиты и добиваться прекращения незаконного преследования своих граждан, восстановления их нарушенных прав и интересов. Сказанное применимо и к защите права собственности иностранных граждан и юридических лиц. Однако право на защиту государством интересов и прав своих граждан за границей не дает ему права на вмешательство под этим предлогом во внутренние дела других государств.

Латиноамериканские государства, чаще других страдавшие от злоупотреблений дипломатической защитой, выдвинули ряд доктрин, таких как «Доктрина Кальво», призванных ограничить вмешательство западных держав. В современных условиях существенно расширяются возможности использования дипломатической защиты и небольшими государствами. Для ограничения произвола крупных держав и расширения возможности других государств, по мнению диссертанта важно утверждение четких правил такой защиты. Неслучайно тема дипломатической защиты включена в программу работы Комиссии международного права ООН.

Во втором параграфе «Рассмотрение споров в Международном центре по урегулированию инвестиционных споров» рассматриваются вопросы разрешения споров, которые возникают или могут возникнуть в связи с капиталовложениями.

В диссертационной работе выделяется несколько правовых аспектов, которые наиболее четко отражают специфику деятельности Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС): это вопросы применимого права, принятии обеспечительных мер, функции контроля, исполнение решения, правовое основание полномочий на разрешение спора.

Что касается проблем, которые возникают или могут возникать в связи с национализацией и другими политическими рисками, компенсацией инвесторам в связи с их потерями, сложилась практика урегулирования споров по этому поводу посредством

перевода спора с межгосударственного уровня, на уровень урегулирования этих отношений между государством, с одной стороны, и потерпевшим иностранным инвестором, с другой стороны. Иначе говоря, такого рода споры «перетекают» в гражданско-правовую сферу.

Международным механизмом для этого явился Международный центр по разрешению инвестиционных споров, образованный в соответствии с Вашингтонской конвенцией 1965 г.

МЦУИС рассматривает споры, к которым согласно ст.25 Вашингтонской конвенции, относятся споры, возникающие «в связи с прямыми иностранными инвестициями между Договаривающимися государствами и лицами других договаривающихся государств».

Определяя столь широко компетенцию МЦУИС, создатели конвенции исходили из того, что категории «иностранные инвестиции» и «инвестиционные споры» будут определены в национальном законодательстве государств - участников конвенции. В Конвенции не даются четкие определения предметной компетенции Центра, что позволяет расширить круг споров, подпадающих под действие конвенции в соответствии с намерением государства - участника. Кроме того, государство, участвующее в конвенции, вправе определить самостоятельно категории споров, вообще не подлежащих разрешению в рамках МЦУИС. Благодаря положениям ст.25 Вашингтонской конвенции о предварительном согласии государств - участников конвенции на разрешение спора в МЦУИС удалось подчинить его компетенции весьма широкий круг споров, не ущемляя при этом иммунитета принимающего государства.

Третий параграф «Рассмотрение споров Европейским судом по правам человека. Применение и толкование норм о защите права собственности» посвящен исследованию конкретных дел, связанных с защитой права собственности, а также рассмотрению стандартов (принципов) правового регулирования имущественных отношений, установленных судом при рассмотрении конкретных судебных решений.

На основе мнений различных исследователей (Дженис М., Кит Р., Брэдли Э.) в отношении дел, связанных с защитой собственности можно отметить, что именно решения по вопросам защиты имущественных прав отличаются сбалансированными подходами к проблеме частного и публичного интереса в использовании собственности и имущественных прав.

Каждое государство в вопросах права собственности использует свои механизмы, методы и средства правового регулирования. В праве существуют принципы, общие для национальных и международных правовых систем, которые присущи ему, как всеобщему социальному регулятору. Эти принципы лежат и в основе Европейской конвенции по правам человека. К числу этих принципов относят принцип верховенства права, принцип баланса публичных и частных интересов и принцип судебного контроля.

На основе анализа решений Европейского суда раскрывается содержание перечисленных принципов и делается вывод о том, что они должны служить, учитывая прецедентный характер его решений, ориентиром для деятельности национальных законодательных, исполнительных, судебных органов государств-членов Европейской конвенции по правам человека.

Европейский суд в своих решениях по конкретным делам дал уточнение ряду терминов и понятий, используемых в правовом регулировании отношений собственности, например, таких, как «имущество», «принцип беспрепятственного пользования имуществом», «вмешательство в право беспрепятственно пользоваться имуществом», конкретизировал содержание таких понятий, как «публичная польза», соблюдение общественного и частного интереса», провел разграничение между отдельными формами вмешательства в право осуществления прав собственности» и т. д. Раскрывая эти термины в судебных решениях Европейский суд формирует определенные стандарты в области правового регулирования имущественных отношений, защиты права собственности, которые учитывают сложившиеся в международном праве и положенные в основу Европейской конвенции по правам человека принципы, направленные на защиту права собственности.

В четвертом параграфе «Вопросы страхования иностранных инвестиций. Сеульская Конвенция 1985 года об учреждении многостороннего агентства по гарантиям инвестиций» рассматривается один из структурных элементов общей системы защиты иностранной собственности.

Россия подписала данную Конвенцию 15 сентября 1992 г, и с 29 декабря 1992 г. является ее полноправным участником. Данное обстоятельство говорит о важности института страхования инвестиций от политических рисков. К ним следует отнести следующие ситуации:

- национализация, реквизиция или конфискация инвестиций вследствие изменений политической ситуации без выплаты компенсации своевременно и в полном объеме;

- при введении жестких ограничений страной-реципиентом инвестиций, инвестор не сможет конвертировать в свободно конвертируемую валюту свою прибыль от участия в инвестиционном проекте и перевести ее за рубеж;

- инвестиции могут быть утрачены полностью или частично в результате военных действий или гражданских волнений.

Исследование деятельности Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций, созданного на основании Сеульской конвенции, показало, что страхование выступает одним из реальных средств защиты собственности иностранных лиц. Это объясняется тем, государства-участники конвенции, подписав ее, дали свое согласие, которое основано на позитивном желании привлечь и защитить инвестиции, и, следовательно, изначально не имели намерений присвоить чужую собственность. В противном случае, в рамках суброгации они должны будут нести ответственность на равных условиях с другими участниками соглашения, не имея возможности сослаться на привилегий и иммунитетов. Отсутствие же у государства намерения выразить согласие на предоставление гарантий от политических рисков путем присоединения к конвенции заставляет иностранного инвестора задуматься о причинах такой позиции.

Создание Агентства решает также и другую задачу, связанную с определением размера суммы выплачиваемой компетенции, которая определяется в виде страхового вознаграждения до того как возникает конфликтная ситуация, а, следовательно, оно наиболее соответствует реальной сумме причиненного ущерба. Агентство обеспечивает необходимую связь между принятием мер регулирования, причинением вреда иностранному инвестору и международным обязательством государства-участника Агентства выплатить соответствующую сумму компенсации.

Заключение содержит выводы по результатам проведенного анализа в соответствии с целями и задачами, обусловленными предметом диссертационного исследования, и научно-практические рекомендации, связанные с темой работы и положениями, выносимыми на защиту.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Мингазова И.В. Развитие и становление института инвестиционной гарантии в международном праве и в законодательстве РФ / И.В. Мингазова //Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 4. - Казань: Центр инновационных технологий, 2003-596с. (С.365-377).

2. Мингазова И.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации / И.В. Мингазова // Право и экономика в период реформ. / Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2003.- 256 с. (С.169-181).

3. Мингазова И.В. Колизионно-правовое регулирование отношений собственности в национально-правовых системах различных государств / И.В. Мингазова // Право и экономика в период реформ. / Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2003.- 256 с. (С.163-169).

4. Мингазова И.В. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации / И.В. Мингазова // Право и экономика в период реформ. / Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2003.- 256 с. (С.169-181).

5. Мингазова И.В. . Национализация собственности иностранцев. / И.В. Мингазова // Право и экономика в период реформ. /Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2003.- 256 с.(С.181-202).

6. Мингазова И.В. Механизм защиты права собственности в практике Европейского суда по правам человека. / И.В. Мингазова // Международное и европейское право: проблемы определения и защиты демократии, правового государства и прав человека. Тезисы докладов Международного форума (г. Нижний Новгород, 2-3 июля 2004) 2004. (С.106-110).

7. Мингазова И.В. Проблемы защиты права частной собственности в рамках взаимоотношений между государствами / И.В. Мингазова // Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ. Выпуск 4. - Казань: Центр инновационных технологий, 2004.-408 с. (С.368-381).

8. Мингазова И.В. Международно-правовые основания дипломатической защиты иностранной частной собственности / И.В. Мингазова // Право и экономика в условиях рынка. / Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004.- 348 с. (С.262-273).

9. Мингазова И.В. Роль универсального международно-правового регулирования аспектов защиты иностранной собственности / И.В. Мингазова // Вестник научных трудов Нижнекамского филиала Московского гуманитарно-экономического института. Серия 2: Государство и право.- Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ. 2004.- 100 с. (С.60-69).

10. Мингазова И.В. Международно-правовой аспект становления института инвестиционной гарантии в рамках защиты права иностранной собственности / И.В. Мингазова // Жизнь, отданная науке / Под ред. д.ю.н., проф. Железнова Б.Л., д.ю.н., проф. Курдюкова Г.И. – Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004.- 188 с. (С. 169-187).

11. Мингазова И.В. Правоприменение в области защиты иностранной собственности в международных органах и национальной судебной системе Российской Федерации / И.В. Мингазова // Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях реформ / Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004.- 360 с. (С.308-319).

12. Мингазова И.В. Решения Европейского Суда в сфере толкования норм по защите права собственности в законодательстве РФ. / И.В. Мингазова // Жизнь, отданная науке / Под ред. д.ю.н., проф. Железнова Б.Л., д.ю.н., проф. Курдюкова Г.И. – Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004.- 188 с. (С. 169-187).

13. Мингазова И.В. Юридическая природа международных двусторонних соглашений как формы защиты иностранной частной собственности / И.В. Мингазова // Правовое регулирование социально-экономических отношений в условиях реформ / Под ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2004.- 360 с.(С. 296-308).

14. Мингазова И.В. Становление и развитие норм и принципов защиты права собственности в международном праве: доктринальные подходы / И.В. Мингазова // Право и экономика: проблемы теории и практики. /Под науч. ред. д.ю.н., проф. З.М.Фаткудинова, к.ю.н. доц. З.А.Ахметьяновой.- Казань: Изд-во «Таглитат» Института экономики, управления и права, 2005.- 528 с. (С.441-468).